

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-117-128

УДК 372.882

С.М. БичуринаГимназия № 13,
603155 г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Изучение лирического цикла Н.А. Некрасова «Последние песни» в 10 классе

Аннотация. В данной статье представлен один из вариантов изучения последнего и, пожалуй, самого проникновенного цикла стихов Н.А. Некрасова. На примере четырех стихотворений («Вступление к песням 1876–77 годов», «Друзьям», «Зине («Пододвину перо, бумагу, книги!...»)» и «Баюшки-баю»), которые становятся своего рода «моделью» полного цикла, анализируются его ключевые темы и образы. При этом важно подчеркнуть, что выбранные стихотворения рассматриваются как система поэтических текстов, связанных между собой множеством «скреп», коими являются художественные мотивы. Система вопросов к каждому стихотворению, предложенная в статье, позволяет учителю организовать работу по анализу и интерпретации лирического цикла Н.А. Некрасова на уроке в 10 классе. В первой части статьи также дан развернутый анализ всех четырех стихотворений. Вторая часть статьи посвящена сопоставительному анализу двух лирических циклов: «Последние песни» Н.А. Некрасова и «Последние стихи» Р.И. Рождественского. Цикл Р.И. Рождественского, как и цикл Н.А. Некрасова, тоже представлен четырьмя стихотворениями («Никому из нас не жить повторно...», «Я шагал по земле, было зябко в душе и окрест...», «Помогите мне, стихи!...», «Ах, как мы привыкли шагать...»), которые позволяют учащимся увидеть многочисленные параллели с некрасовскими стихами. Поиск сходств и различий, на который нацеливает десятиклассников приведенная система вопросов, способствует не только расширению кругозора учащихся, но и глубокому постижению некрасовского цикла.

Ключевые слова: Н.А. Некрасов, Р.И. Рождественский, сопоставление лирических циклов, художественный образ, художественный мотив, взаимосвязанность текстов лирических циклов, взаимосвязь поэзии XIX и XX веков

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Бичурина С.М. Изучение лирического цикла Н.А. Некрасова «Последние песни» в 10 классе // Литература в школе. 2024. № 1. С. 117–128.
DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-117-128

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-117-128

S.M. BichurinaGymnasium No. 13,
Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation

Studying N.A. Nekrasov's lyrical cycle "The Last Songs" in the 10th grade

Abstract. The given article presents one of the options for studying the last and, perhaps, the most heartfelt cycle of poems by N.A. Nekrasov. Using the example of four poems ("Introduction to the songs of 1876–77", "To friends", "To Zina ("Move closer the pen, the paper, books!..")" and "Bayushki-bayu"), which become a kind of "model" of the full cycle, its key themes and images are analyzed. At the same time, it is important to emphasize that the selected poems are considered as a system of poetic texts connected by a multitude of "staples" which are artistic motifs. The system of questions for each poem proposed in the article allows the teacher to organize class work on the analysis and interpretation of N.A. Nekrasov's lyrical cycle in the 10th grade. The first part of the article also provides a detailed analysis of all four poems. The second part of the article is devoted to a comparative analysis of two lyrical cycles: "The Last Songs" by N.A. Nekrasov and "The Last Poems" by R.I. Rozhdestvensky. R.I. Rozhdestvensky's cycle, as well as N.A. Nekrasov's, is also represented by four poems ("None of us can live again...", "I walked on the ground, it was chilly in my soul and around...", "Help me, poems!..", "Oh, how we are used to walking..."), and it allows students to see numerous parallels with Nekrasov's poetry. The search for similarities and differences, at which the tenth graders are aimed by the above system of questions, contributes not only to expanding the horizons of students, but also to a deep understanding of the Nekrasov's cycle.

Key words: N.A. Nekrasov, R.I. Rozhdestvensky, comparison of lyrical cycles, an artistic image, an artistic motive, interconnectedness of the texts of lyrical cycles, interconnection of poetry of XIX and XX centuries

CITATION: Bichurina S.M. Studying N.A. Nekrasov's lyrical cycle "The Last Songs" in the 10th grade. *Literature at School*. 2024. No. 1. Pp. 117–128. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-117-128

Николай Алексеевич Некрасов умер 27 декабря 1877 г., в возрасте 56 лет. Без малого три года (с начала 1875 г.) он боролся с неизлечимой болезнью, его жизнь была полна

страданий, о которых сам поэт писал так: «...Я веду каторжную жизнь дней уже 80 – меня не покидают боли, мешающие не только спать, но и спокойно лежать...», «...сто дней не спал

по-человечески; облегчения бывают изредка – на полдня; а то сплошная мука» [3, с. 224]. Однако в этот страшный и сложный период (1876–1877 г.) Некрасов создает пронзительный цикл «Последние песни», который выходит в апреле 1877 г. и дает название всей книге его стихов.

«Последние песни» – это, безусловно, творческий подвиг поэта: преодолевая физические страдания, он неустанно работает, как бы желая высказать все, что еще не успел, показать читателям истину, которая открывается лишь на пороге смерти. Н.К. Михайловский пишет об этом так: «Очевидно, было страстное желание выложить всю душу, уже еле державшуюся в больном, изможденном теле: страстное, последнее в жизни желание раскрыть тайну этой жизни, может даже не нам, слушателям этой единственной в своем роде исповеди, а самому себе» [цит. по: 3, с. 220]. Именно потому, что «Последние песни» воспринимаются как некое подведение итогов и философское осмысление жизни поэта, они будут интересны и десятиклассникам.

Поскольку цикл включает более 20 стихотворений, для текстуального анализа целесообразно выбрать несколько наиболее показательных из них. Так, на наш взгляд, оптимальной является следующая подборка: «Вступление к песням 1876–77 годов», «Друзьям», «Зине («Пододвинь перо, бумагу, книги!..»)» и «Баюшки-баю». Названные стихотворения объединены и тематически, и с помощью ряда мотивов, что отражает сущность лирического цикла как целостной системы. Именно взаимосвязанность текстов внутри цикла большинство исследователей выделяют как основной его признак и принцип:

«В циклической художественной форме важна, на наш взгляд, не столько подчиненность части целому, <...> сколько сама связь частей» [2, с. 19]; «Принципиально важными оказываются связи (циклообразующие связи) между отдельными стихотворениями, рождающие те “дополнительные смыслы”, что определяются взаимодействием непосредственно воплощенного» [9, с. 6].

Открывается цикл «Вступлением к песням 1876–77 годов». Для осмысления данного текста предлагаем учащимся следующие вопросы:

1. Каковы композиционные особенности стихотворения: какие части в нем четко выделяются и на каком основании? Как они соотносятся между собой?
2. Как меняется настроение лирического героя от начала к концу стихотворения?
3. Что поэт противопоставляет смерти, мукам и унынию?
4. Какие мотивы и образы вы назвали бы ключевыми, символическими?
5. Какова идея этого стихотворения? О чем самом важном хотел сказать Н.А. Некрасов?

Наблюдения над композицией стихотворения помогают увидеть две основные его темы: в первой части на первый план выходит тема приближающейся смерти, которую не способны предотвратить никакие доктора:

Нет! Не поможет мне аптека,
Ни мудрость опытных врачей:
Зачем же мучить человека?
О небо! Смерть пошли скорей!

[5, с. 1]

Начало стихотворения – это крик измученной души поэта, уставшей

бороться с болезнью (эмоциональную напряженность передают и многочисленные риторические восклицания и вопросы). Для лирического героя смерть представляется желанным исходом, так как принесет долгожданное избавление от физических страданий, «пыткок» («Легко бы с жизнью я расстался»). То есть в первой части создается ощущение, что герой смирился со своей участью и даже ждет роковой развязки.

Однако вторая часть стихотворения (которая отделена многоточием – фигурой умолчания) контрастна первой. Она начинается с обращения к музе:

О муза! Ты была мне другом,
Приди на мой последний зов!
[5, с. 1]

Как известно, муза – аллегория поэзии, творчества, и, соответственно, именно эта тема становится главной во второй части. Причем поэт наделяет свою музу особыми свойствами, она способна сотворить чудо и уже продемонстрировала это:

Уж я знавал такие грозы;
Ты силу чудную дала,
В колючий терн вплетая розы,
Ты пытку вынести помогла.
[Там же, с. 2]

В обращении лирического героя к своей музе с призывом «победить страданья тела» и «отвалить надгробный камень» звучит мотив веры в чудо, надежда. И подобное восприятие образа музы характерно для творчества Некрасова в целом. Как отмечает М.И. Шутан, «в некрасовских стихотворениях Муза – это участник диалога, способный сформулировать нравственный императив. А сам поэт

может ошибаться, проявлять слабых характерность, находиться в состоянии отчаяния, но лишь обращение к Музе спасительно для него» [10, с. 54]. Поэт искренне верит в спасительную силу искусства, которое способно дать облегчение от мук и даже, возможно, принести исцеление. Таким образом, финал стихотворения по своему настроению контрастирует с его началом: от уныния и безнадежности герой приходит к стоицизму и оптимизму (и восклицательные знаки в финале стихотворения отражают уже не стоны страдающего человека, а желание жить и бороться до конца).

Если говорить о ключевых, символических образах стихотворения, то, безусловно, необходимо остановиться на мотиве смерти, страдания (пытки, мук) и музыки. Причем именно муза как аллегория творчества противопоставляет смерти и страданиям. Но самым интересным мотивом является мотив могильной плиты (камня). В первой части стихотворения лирический герой, помышляя о смерти, представляет, что «потолок спуститься может на грудь могильную плитой», то есть он ждет смерти и готов к ней. Во второй же части он призывает музу: «И от моей могилы душной надгробный камень отвали!» А это значит, что в нем пробуждается надежда и желание жить.

Особое место в стихотворении занимают и образы жены («глаза жены сурово нежны») и друзей («друзья притворно безмятежны»). Они будут встречаться и в других стихотворениях цикла. Более того, именно жене Зине и друзьям будут посвящены некоторые из них. В данном же тексте эти образы имеют второстепенное значение: как и врачи, жена и друзья не могут повлиять на ход вещей, они

лишь «свидетели», находятся где-то рядом, но в то же время никак не участвуют в той незримой схватке лирического героя со смертью.

Как раз следующее стихотворение посвящено друзьям, оно так и называется – «Друзьям». Это своего рода завещание Некрасова и одновременно его «программа», «творческое кредо». Зададимся вопросом: какие темы, мотивы и образы связывают это стихотворение с предыдущим?

Помимо образа друзей (единомышленников поэта), о котором мы уже упомянули, учащиеся выделяют в первую очередь мотив смерти («жадно желаю скорей умереть»). Важно, что в данном стихотворении ракурс изображения этой темы во многом тот же, что и во «Вступлении...»: смерть представляется герою единственным способом избавления от мучений (мотив муки тоже связывает оба стихотворения). Как и в предыдущем стихотворении, здесь присутствует мотив смирения с судьбой, принятия своей участи: «Я примирился с судьбой неизбежно».

Второе четверостишие стихотворения представляет собой слова напутствия друзьям, то есть некое «завещание», в котором, впрочем, поэт обращается и к самому себе:

Вам же – не праздно, друзья благородные,
Жить и в такую могилу сойти,
Чтобы широкие лапти народные
К ней проторили пути...

[5, с. 10]

В этих словах, помимо знакомого образа могилы, важна мысль о «памятнике», который видит для себя Некрасов. Последние две строки стихотворения не случайно перекликаются со знаменитой строкой А.С. Пушкина: «К нему не зарастет

народная тропа». Оба поэта верили в то, что близки и понятны народу и что останутся в его памяти на долгие века. Обращаясь к друзьям, поэт, по сути, завещает им продолжать его дело – ратовать за улучшение жизни крестьян. Именно стремление к такой благородной цели делает жизнь человека «не праздной», а достойной, внутренне наполненной.

Многие из названных выше мотивов присутствуют и в следующем стихотворении – «Зине» («Пододвинь перо, бумагу, книги!»), – которое обращено к жене, помогавшей больному Некрасову записывать и переписывать его стихи. Предложим и учащимся выявить эти мотивы. Десятиклассники называют целый ряд мотивов: смерти, творчества, друзей, муки (недуга). Далее задаем вопрос: «А какой из них можно назвать самым важным, ключевым, раскрывающим идею стихотворения?» Безусловно, учащиеся отмечают, что одним из важнейших здесь, как и во всем цикле, является мотив творчества, а точнее, творческого труда:

Помогай же мне трудиться, Зина!
Труд всегда меня животворил.

[Там же, с. 29]

В данном стихотворении «животворящий» труд поэта противопоставляется самой смерти (подобный взгляд мы встречали во «Вступлении»). Некрасов в подтверждение этой мысли даже приводит некую легенду:

Пали с плеч подвижника вериги,
И подвижник мертвый пал!

[Там же, с. 29]

То есть поэт у Некрасова – это «подвижник», посвятивший свою жизнь

служению высокому долгу (а это уже сближает данный текст со стихотворением «Друзьям»). Поэт верит, что, пока он творит, он не умрет. Именно поэтому он обращается с просьбой к жене помогать ему трудиться. Только так можно бороться с «мучителем недугом» и забывать о приближающейся смерти.

Поистине кульминацией нашего импровизированного «мини-цикла», как, впрочем, и всего цикла «Последние песни», является стихотворение «Баюшки-баю». Г.В. Краснов называет это стихотворение «эпилогом всей книги», удачно подчеркивающим «ее лирическую страсть, ее эпическую глубину, ее “монолитность”» [3, с. 241]. Для его осмысления предложим учащимся следующие вопросы:

1. Уже в первой строфе стихотворения присутствуют очень важные мотивы, о которых мы говорили в связи с другими стихотворениями. Назовите их и покажите, как они связаны между собой и какой новый смысл они обретают.
2. Какой новый образ появляется в этом стихотворении и играет в нем ключевую роль? В чем эта роль заключается?
3. Какой прием (фигуру речи) использует автор в четвертой строфе? Какой эффект он создает?
4. В чем смысл названия стихотворения? Почему автор назвал его именно так?

Действительно, в первой строфе встречаются наиболее частотные мотивы цикла: мотив страдания, смерти, борьбы с недугом, музы, поэтического творчества, надежды. Теперь свое страдание лирический герой называет «непобедимым», тоску – «неутолимой». Он как никогда ощущает неизбежность приближения

смерти и вновь вызывает к музе, как к единственному источнику надежды на спасение от мук: «Где ты, о муза! Пой, как прежде!» Но если раньше муза (а значит, творческий процесс) действительно приносила ему облегчение, то на этот раз она признает свое бессилие помочь герою:

Нет больше песен, мрак в очах;
Сказать: умрем! Конец надежде! –
Я прибрела на костылях!

[5, с. 113]

Впервые муза уходит, вдохновения нет, стихи не пишутся («изменил поэту стих»). А это означает, что теперь надежды нет и остается только ждать прихода смерти. Таким образом, первая и начало второй строфы передают крайне тяжелое эмоциональное состояние лирического героя: его душу, кажется, в самом деле застигает мрак.

Однако уже в конце второй строфы появляется образ, который мы еще не встречали в рассмотренных ранее стихотворениях, – это образ матери:

Я не один... Чу! Голос чудный!
То голос матери родной...

[Там же, с. 113]

Он возникает именно в тот момент, когда, казалось бы, все потеряно, когда не остается ничего, что могло бы заглушить страдания героя. Необходимо отметить, что образ матери является одним из самых важных в творчестве Некрасова. Уже в «Рыцаре на час» мы встречаем возвышенный образ матери, которая одна способна понять и утешить сына, залечить его душевные раны. Причем в обоих стихотворениях лирический герой слышит лишь голос матери (который звучит в его воображении, ведь в реальном мире ее уже

нет). Мать становится для Некрасова символом всеобъемлющей, самоотверженной и всепрощающей любви. Именно мать хочет видеть рядом сын на пороге своей смерти, ведь только она любит его таким, какой он есть: слабым, больным, отчаявшимся. Н.Н. Скатов отмечает, что «мать здесь наделена прерогативами божества, всевластием абсолютным: по сути, он обращается к “Богу” в образе матери, ибо так утешать, прощать, *отпустить* может лишь Бог» [7, с. 418].

Символично, что мать поет своему сыну колыбельную, как в детстве: «Усни, усни, касатик мой!» Это именно то, что сейчас нужно лирическому герою: песня успокаивает его, заглушает боль, примиряет с судьбой. Однако не об обычном сне идет речь в колыбельной, а о вечном: «Не страшен гроб, я с ним знакома...». Рефрен «Баю-баю-баю-баю» становится и названием стихотворения («Баюшки-баю»), в нем слышится утешение, которое так необходимо герою. Ю. Айхенвальд называет это стихотворение одним из «гимнов материнства»: «Мать утешает умирающего сына: ему, всегда нуждавшемуся в опоре и ободрении, ему, всегда недовольно мужественному, приносит она свое укрепляющее слово, читает свою материнскую отходную, – она прервала собственный могильный сон, чтобы легче было умереть ее робкому сыну, и под звуки ее обещающего напутствия ему действительно не так страшно умирать» [1, с. 144].

В четвертой строфе, в самой песне матери, автор использует анафору:

Не бойся молнии и грома,
Не бойся цепи и бича,
Не бойся яда и меча...

[5, с. 114]

С одной стороны, с ее помощью перечисляются все тяготы и страхи, присутствующие в человеческой жизни, которые теперь не коснутся героя, которые теперь ему не страшны. С другой стороны, эти повторы создают особый ритм и напевность, свойственную колыбельной.

В финале стихотворения вновь возникают темы, столь важные для всего творчества Некрасова: тема служения родине и тема памяти, бессмертия творчества поэта:

Уступит свету мрак упрямый,
Услышишь песенку свою
Над Волгой, над Окой, над Камой...

[Там же]

Поэт в песне матери получает подтверждение, что он выполнил свой долг до конца и заслужил, чтобы о нем помнили во всех уголках России. Теперь он может принять свою судьбу и уйти в мир иной с успокоенной душой.

Таким образом, прослеживая развитие мотивов в разных стихотворениях цикла, мы можем увидеть тот «метасмысл», или «надцикловой смысловый комплекс» [8, с. 331], который не выводится из суммы смыслов отдельных стихотворений, но который постигается, когда цикл рассматривается в его единстве и целостности. На пороге смерти поэт не жалуется на судьбу, не пытается вызвать сострадание к своей участи. По точному выражению Н.Н. Скатова, «в последних стихах Некрасова мы видим поиск абсолютного утверждения перед лицом абсолютного отрицания – смерти» [7, с. 417]. Но при этом Некрасов открывается перед читателями как бы в двух ипостасях: как поэт и как обычный человек. Как поэт, он в полной мере осознает, что

было истинным смыслом его жизни – служение народу посредством поэзии. Он надеется, что выполнил свой долг до конца и что дело его найдёт продолжение среди его друзей-единомышленников. Как обычный человек, он остро ощущает свое трагическое одиночество перед лицом смерти и ищет утешения и спасения от мук в том, что ему дорого. А это его творчество, жена, друзья и – самое главное – мать. «Последние песни» Некрасова – это «знак победы над болезнью и смертью, над возможным забвением, надежда на искусство как на память русского народа и человечества через исповедь, которая соединяет в себе предельное самоуглубление и высшую степень приобщения к вечному» [4, с. 12].

Для того чтобы продемонстрировать вневременной смысл цикла Некрасова и актуальность проблем, затронутых в нем, обратимся к другому циклу с очень похожим названием, написанному уже в конце XX в. Робертом Ивановичем Рождественским, – «Последние стихи». Этот цикл создавался поэтом в последние годы жизни (с 1990 по 1994 г.), в ситуации, очень напоминающей факты биографии Н.А. Некрасова: Рождественский, как и Некрасов, был тяжело болен и последние четыре года своей жизни тоже боролся с онкологическим заболеванием, при этом не прекращая работать – писать стихи. Сопоставление этих двух циклов, безусловно, не только расширит кругозор десятиклассников, но и поможет обобщить полученные знания о цикле Некрасова.

Как и в случае с циклом Некрасова, отберем для текстуальной работы несколько стихотворений из цикла Рождественского: «Нико-

му из нас не жить повторно...», «Я шагал по земле, было зябко в душе и окрест...», «Помогите мне, стихи!..», «Ах, как мы привыкли шагать...». Учащимся предложим следующие задания:

1. Сопоставьте стихотворения из циклов Н.А. Некрасова и Р.И. Рождественского, проведите параллели между ними. Попробуйте составить пары стихотворений так, чтобы определенному стихотворению Некрасова соответствовало стихотворение Рождественского. Объясните, по какому принципу вы объединили эти пары.
2. Какие темы, мотивы, образы сближают стихотворения двух поэтов? Приведите цитаты и поясните их. Есть ли различия в трактовке тем, образов и мотивов у Некрасова и Рождественского?
3. Можно ли сказать, что на пороге смерти поэты высказывают схожие мысли? Докажите свою позицию.

Итак, обратимся к стихотворению Р.И. Рождественского «Никому из нас не жить повторно...». Учащиеся соотносят его с некрасовским «Баюшки-баю». Действительно, в этих стихотворениях присутствуют важнейшие темы обоих циклов: тема неминуемого приближения смерти, тема бессмертия, тема «памятника». Обалирических героя находят в ожидании финала жизни, причем видится он им в мрачных красках: «Влечет, как жертву на закланье, недуга черная рука...» (Н.А. Некрасов); «Миг однажды грянет, за которым – ослепительная темнота...» (Р.И. Рождественский). Смерть воспринимается поэтами схожим образом: они говорят о ней отстраненно, без лишнего трагизма и надрыва, как о чем-то неизбежном. Но, что более важно, оба

поэта переходят в своих размышлениях к теме своего творчества, а точнее, того вклада, который они внесли в поэзию, того самого «памятника», который сделает их бессмертными. И здесь мы видим явные различия. Некрасов заканчивает стихотворение довольно оптимистично:

Не бойся горького забвенья:
Уж я держу в руке моей
Венец любви, венец прощенья,
Дар кроткой родины твоей...
Уступит свету мрак упрямый,
Услышишь песенку свою
Над Волгой, над Окой, над Камой,
Баю-баю-баю-баю!..

[5, с. 113]

В утешительных словах матери звучит обещание бессмертия и всенародной любви, которые ожидают поэта. Его стихи будут оценены по достоинству родиной и станут поистине «народными». Очевидно, так Некрасов выразил свои собственные надежды и мечты.

Совсем иначе смотрит на тему бессмертия Рождественский. Уже во второй строке он четко формулирует свою позицию: «Мысли о бессмертье – суета...». «Подведение итогов» у него лишено какого бы то ни было пафоса, о своих заслугах поэт пишет более чем скромно:

Из того, что довелось мне сделать,
выдохнуть случайно довелось,
может, наберется строчек десять...
Хорошо бы,
Если б набралось.

[6, с. 180]

По искренности и подкупающей простоте этих строк можно понять, что это не какое-то кокетство или фальшивое самоуничижение. Поэт с присущей ему подлинной скром-

ностью и интеллигентностью тоже говорит о своем вкладе в поэзию: пусть десять строк, но ему за них не стыдно.

Следующая пара стихотворений, которую интересно сопоставить, – это «Я шагал по земле, было зябко в душе и окрест...» Рождественского и «Зине» Некрасова. Ключевые образы этих двух стихотворений по своей сути удивительно схожи. У Рождественского центральным является образ креста: «Я тащил на усталой спине свой единственный крест». Можно сказать, что здесь мы видим буквализацию фразеологизма «нести свой крест» в значении «исполнять свой долг, каким бы тяжелым он ни был». По сюжету стихотворения, лирический герой, страдая от холода (а этот символический образ можно трактовать как некие препятствия, возникающие на жизненном пути человека), сжигает этот крест, чтобы согреться. Финал текста парадоксален и философичен:

А потом зашагал я опять
среди черных полей.
Нет креста за спиной...
Без него мне
Еще тяжелей.

[Там же, с. 183]

По мысли Рождественского, жизнь человека обязательно должна быть посвящена некой высокой цели, долгу, без них она тяжела и бессмысленна.

В стихотворении Некрасова аналогичную функцию выполняет образ вериг из вставной легенды. Смысл легенды заключается в том, что человек, отказавшийся от своих «вериг» (то есть от своего предназначения, которое порой выполнять тяжело), как это ни парадоксально, погибает

(хотя, казалось бы, без «вериг» жить гораздо легче).

Удивительно, насколько близки размышления поэтов. Оба они приходят к мысли о важности высокого служения в жизни человека, о том, что счастье не сводится к бытовому удобству, а также о том, что жизнь вовсе не должна быть «легкой», ведь за этой «легкостью» кроется пустота и смерть души.

Третье из выбранных стихотворений Р.И. Рождественского – «Помогите мне, стихи!..», – безусловно, перекликается с некрасовским «Вступлением к песням 1876–77 годов». В первую очередь их объединяет мысль о спасительной силе искусства, а точнее, поэзии. И Рождественский, и Некрасов обращаются к своим стихам в ситуации, когда не на кого и не на что больше надеяться:

Помогите мне,
Стихи.
Слышать больно.
Думать больно.
В этот день и в этот час
я –
не верующий в Бога –
помощи прошу у вас.
(Рождественский)
[6, с. 186]

О муза! Ты была мне другом,
Приди на мой последний зов! <...>
Могучей силой вдохновенья
Страданья тела победы,
Любви, негодованья, мщенья
Зажги огонь в моей груди!
(Некрасов)
[5, с. 1]

Написанные в схожих жизненных ситуациях, эти два стихотворения имеют общую идею: творческий труд – это единственный способ

забыть о боли и приближающейся смерти. Но не только в этом спасительная сила искусства. Именно поэзия позволяет сохранить свое «я», выдержать, не сдаться, не предать свои идеалы и, даже находясь в столь сложных обстоятельствах, помогать другим. Не случайно стихотворение Рождественского заканчивается так:

Помогите мне
остаться
до конца
самим собой.
Выплыть.
Встать на берегу,
снова
голос
обретая.
Помогите...
И тогда я
сам
кому-то помогу.

[6, с. 186]

И, наконец, последнее, четвертое, стихотворение Р.И. Рождественского – «Ах, как мы привыкли шагать...» – вызывает ассоциацию с некрасовским «Друзьям». Оба они являются своеобразным «завещанием» близким людям, неким «напутствием» тем, кто остается жить дальше, перед роковым расставанием.

Безусловно, и характер, и содержание этих «завещаний» отличаются: если Некрасов обращается прежде всего к своим единомышленникам, призывая их выполнять свой гражданский долг до конца (речь идет о служении народу), то Рождественский адресует свое послание самым близким людям, желая им счастья и одновременно прося у них прощения. Иными словами, Некрасов выступает с позиции «гражданина», а Рождественский – с позиции

«обычного человека». Однако, несмотря на все эти различия, общий посыл поэтов близок: они желают своим друзьям и близким прожить жизнь не зря, именно «жить», а не «существовать».

Таким образом, проводя параллели со стихотворениями из лирического цикла Р.И. Рождественского, учащиеся получают возможность

посмотреть на стихи Н.А. Некрасова «свежим взглядом», увидеть их в ином ракурсе, а это, несомненно, облегчает понимание его цикла. Вместе с тем знакомство с творчеством Р.И. Рождественского повышает уровень читательской эрудиции десятиклассников и позволяет увидеть те сложные связи, которые соединяют поэзию XIX и XX вв.

Библиографический список

1. Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей: в 2 т. Т. 1. М., 1998.
2. Дарвин М.Н. Художественная циклизация лирических произведений. Кемерово, 1997.
3. Краснов Г.В. Последняя книга поэта // Некрасов Н.А. Последние песни. М., 1974. С. 217–268.
4. Мирошникова О.В. Два варианта итоговой книги поэтов-классиков: «Последние песни» Н.А. Некрасова и «Вечерние огни» А.А. Фета // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 1 (31). С. 10–14.
5. Некрасов Н.А. Последние песни. М., 1974.
6. Рождественский Р.И. Огромное небо. СПб., 2012.
7. Скатов Н.Н. Некрасов. М., 2004.
8. Стерёпулу Э.А. Лирический цикл как система поэтических текстов // *Facta Universitatis, University of Nis*. 1998. Vol. 1. No. 5. Pp. 323–332.
9. Фоменко И.В. О поэтике лирического цикла. Калинин, 1984.
10. Шутан М.И. 14 встреч с русской лирической поэзией. М., 2019.

References

1. Aykhenvald Yu.I. Siluety russkikh pisateley [Silhouettes of Russian writers]. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, 1998.
2. Darvin M.N. Khudozhestvennaya tsiklizatsiya liricheskikh proizvedeniy [Artistic cyclization of lyrical works]. Kemerovo, 1997.
3. Krasnov G.V. The poet's last book. *Nekrasov N.A. Posledniye pesni*. Moscow, 1974. Pp. 217–268. (In Rus.)
4. Miroshnikova O.V. Two versions of the final book of classical poets: “The Last Songs” by N.A. Nekrasov and “Evening Lights” by A.A. Fet. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*. 2018. Vol. 1 (31). Pp. 10–14. (In Rus.)
5. Nekrasov N.A. Posledniye pesni [Recent songs]. Moscow, 1974.
6. Rozhdestvenskiy R.I. Ogor moye nebo [Huge sky]. St. Petersburg, 2012.
7. Skatov N.N. Nekrasov [Nekrasov]. Moscow, 2004.
8. Sterepulu E.A. Lyric cycle as a system of poetic texts. *Facta Universitatis, University of Nis*. 1998. Vol. 1. No. 5. Pp. 323–332. (In Rus.)
9. Fomenko I.V. O poetike liricheskogo tsikla [On the poetics of the lyric cycle]. Kalinin, 1984.
10. Shutan M.I. 14 vstrech s russkoy liricheskoy poeziyey [14 meetings with Russian lyrical poetry]. Moscow, 2019.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023, принята к публикации 15.01.2024
The article was received on 10.12.2023, accepted for publication 15.01.2024

Сведения об авторе / About the author

Бичурина София Михайловна – учитель русского языка и литературы гимназии
№ 13, г. Нижний Новгород

Sofiya M. Bichurina – Teacher of the Russian language and Literature at Gymnasium
No. 13, Nizhny Novgorod

E-mail: antoniy-mark@mail.ru